

*Посвящается памяти
Добровольской Лидии Тимофеевны
Федосовой Ольги Владимировны*

Глава 1

Собираясь после окончания учёбы домой, Мария постаралась надеть на себя лучшее из того, что у неё было. Выбор был не большой и ей не пришлось долго ломать голову, она остановилась на летнем в мелкий цветочек платье из вискозы. Платье это она купила год назад, оно ей очень шло и Мария его очень любила, она следила за ним и поддерживала в порядке каждую складочку. Ей были приятны одобрительные взгляды знакомых, повстречавшихся на пути, пока она добиралась от остановки автобуса до своего дома. А её знакомым было приятно видеть Машеньку, которая всегда выглядела привлекательно, а сейчас ещё и очень женственно, безо всяких этих дуростей в виде силиконовых губ и неумеренного макияжа. Конечно, они отмечали, как Машенька повзрослела, стала уверенной в себе девушкой, она словно излучала внутреннее спокойствие, когда несколько раз улыбаясь поздоровалась со знакомыми. Одна знакомая (это была библиотекарь из соседней от Машиного дома городской библиотеки) даже окликнула её: «Машенька, когда ты успела вырасти?» и Машенька весело ответила ей: «Мы с вами, Нина Ивановна, последний раз виделись лет семь назад. Получается, что за это время». Кто бы что не думал по этому поводу, но ведь всем нравится смотреть

на красивые вещи и на красивых людей, а Машенька и впрямь превратилась в прелестную молоденькую девушку.

Представительниц прекрасного пола, не вышедших замуж до двадцати пяти лет, ещё недавно называли старыми девами. И потому Марии казалось странным, что всегда, когда она приезжала на каникулы в свой родной провинциальный город, её продолжали звать, как в школьные годы, Машенька Старобинская. Никому и в голову не приходило, что она могла уже выйти замуж и сменить фамилию – слишком молодо она выглядела, и была не похожа на замужнюю женщину. А ведь эти самые двадцать пять уже скоро ей исполнятся. И столько чувств в этот приезд бушевало в её груди, разных и противоречивых, не было только одного чувства – беспокойства, вроде бы всё шло по плану. И что уж скрывать, её распирало чувство своей успешности, ведь пока всё, что она задумала, всё получилось. После аспирантуры в душе появилась какая-то приятная пустота, не от того, что было неизвестно, как жизнь пойдёт дальше, где она будет работать, а от того, что ей впервые не надо было никуда спешить и торопиться что-то сделать. Прошедшие годы в аспирантуре были прекрасные, а вот защита диссертации прошла хотя и гладко, но на одних нервах, слава Богу закончилось всё благополучно и защитилась она без единого чёрного шара. Так или иначе, всё это уже было в прошлом, сейчас надо было найти постоянную работу. Привыкшая разрываться между временной работой и учёбой, сейчас ей бежать было никуда не надо, что хочешь то и делай или вообще ничего не делай. Всё было так, словно она попала в школьные каникулы, в беззаботное время, когда даже строгая Люба позволяла ей бездельничать. Восхитительное чувство свободы. И странное дело, она уже сейчас чувствовала себя другим

человеком, пришло на ум, что если повезёт, то она уже в этом году станет преподавателем университета. А если нет? Никто её нигде специально не ждёт, с чего-то придётся начинать. Её надежды остаться работать в родной академии не оправдались и это внесло в её душу чувство досады (реакция на несправедливость).

«Я заслужила небольшой отдых, – решила Мария, – несколько дней мне достаточно, чтобы успокоиться, собраться с мыслями и для начала принять решение, в каком городе я собираюсь жить, в Саратове или Москве». В Саратове ей уже один раз с работой не повезло, и была ещё Москва, где она родилась, где была могила её мамы. На самом деле на подсознательном уровне выбор она уже сделала – это была Москва, а иначе, зачем тогда она из Саратова уехала?

Чем жизнь в небольшом городе и славится, что тебя полгорода знают, независимо от того, что ты из себя представляешь. А отметиться в жизни Машенька успела только тем, что всегда хорошо училась, а в остальном она была приветливая, скромно одетая девочка из обыкновенной семьи. Таких семей на их улице было большинство, когда никто не бедствовал, но и не шиковал, жили на одну зарплату, ничего лишнего себе позволить не могли. От других девочек школьниц, Машенька отличалась только тем, что она была дочь директора школы. Так бывает, когда сказанное кем-то прилипает к человеку и становится его визитной карточкой, на родной улице о ней чаще всего так и говорили: «дочь директора школы».

Соседи не могли не обратить внимание на то, что у одинокой Любы появилась взрослая дочь, и голову ломали: что, как и почему? Наверное, кто-то и пытался расспросить Любовь Юрьевну, но Любовь Юрьевна умела так осадить любого, что такие желания у соседей и преподавателей в её школе быстро пропали. У всех

пропали. Кто-то и жалел Машеньку, ведь отца Машеньки никто не видел – как ни крути, а сирота. Иногда Машенька даже слышала обрывки разговоров и догадывалась, что говорят о ней. Вот и в этот раз чуткое ухо Машеньки уловило, как соседка говорила своей соседке: «Смотри, пошла дочь директора школы. Отличница, не то, что наш лоботряс». А та ей отвечала: «Ещё бы не быть ей отличницей, она дочь директора школы. У них всё куплено». А потом, как обычно, пошел разговор о том, кто на ком женился, кто с кем развёлся и далее по списку. Одна рассуждала о том, как всё стало вокруг хорошо, а вторая жаловалась, что пенсия маленькая и все чиновники казнокрады. И никто из злоязычниц не вспоминал, что госслужащие бывают разных уровней, большинству чиновников, даже при желании, украсть нечего, если только карандаш да несколько листов писчей бумаги. А уж сколько зарабатывали в то время, когда Машенька ещё училась в школе, учителя, то и вспоминать стыдно. Машенька прошла мимо соседок, поздоровалась с ними, и подумала о том, что они её обсуждать обсуждают, но только им не известно о её жизни ничего, ведь помимо учёбы она много читала, любила рисовать, мечтала. Соседки были хорошие женщины, но заняться им, видимо, в пенсионном возрасте было нечем, как только если обсуждать чужую жизнь. К примеру, её бабушка Саша, чья пора расцвета давно миновала, оставалась стройной, элегантной и модной. Бабушка Саша следила за собой, была весьма привлекательной для своих лет, не в пример нашим раздобревшим кумушкам. Представить бабушку, хотя бабушка жила в таком же не большом городе, обсуждающей у калитки чужую жизнь, невозможно. Бабушка со своими подругами встречалась дома или в кафе за чашкой кофе. Но рассуждать на эту тему совсем не хотелось, о старости Машенька думала, как о чём-то для себя далёком – когда это ещё будет. Мысли эти о соседках